

Китайцы въ Синин'ѣ, по установленнымъ законамъ, сносятся съ Цайдам'скими и Куконоор'скими монголами на монгольскомъ языкѣ. Для этого въ Синин'скомъ ямынѣ постоянно держать нѣсколькихъ человекъ монголовъ писцовъ-переводчиковъ. Казенныя бумаги изъ ямыня князьямъ Куку-ноор'а и Цайдам'а, написанныя по монгольски, почти всегда остаются на половину не понятыми. Точно также и въ ямынѣ монголы-писцы не всегда точно понимаютъ смыслъ бумаги, написанной монголомъ этихъ областей, такъ какъ многія слова пишутся сокращенно, съ опущеніемъ слоговъ и нѣсколькихъ буквъ.

Добровольно монголы и не учатся писать на родномъ языкѣ. Обученіе монгольской грамотѣ, къ стыду монголовъ, введено лишь какъ повинность для того только, чтобы въ хошунѣ имѣть своего писаря для сношеній съ Синин'омъ. Такихъ грамотѣевъ на хошунѣ приходится не болѣе двухъ-трехъ человекъ, за исключеніемъ лишь хошуна Тайчжинэръ, гдѣ ихъ много, и Курлык'а, гдѣ ихъ больше чѣмъ въ другихъ хошунахъ отангутившихся монголовъ.

Нельзя однако сказать, что монголы всѣ сразу — и князья, и простой народъ — приняли тангутское платье и проч., что сдѣлало ихъ похожими на этихъ грабителей. Вначалѣ князья и чиновники строго запрещали такія перемѣны, но это ни къ чему не привело. Старики впрочемъ и по нынѣ еще ворчатъ и упрекаютъ своихъ за это, справедливо замѣчая: „тангуты насъ разоряютъ, глумятся надъ нами, а мы стараемся походить на нихъ!“

Названіе Табунъ-цайдамъ для описываемой страны установилось послѣ покоренія монголовъ китайцами и послѣ распредѣленія земель между ними. „Далай-да-жень“, который отводилъ участки для раздѣленныхъ имъ на хошуны монголовъ, отвелъ долину Цайдам'а для пяти меньшихъ тогда по численности населенія хошуновъ и назвалъ ихъ вообще „пятью цайдам'ами.“ Это названіе сохранилось и по сіе время. Южная часть долины, съ прилегающимъ къ ней сѣвернымъ склономъ хребта Бурханъ-Будда, была отведена для двухъ хошуновъ Барунъ и Цзунъ цзасак'овъ; сѣверная часть Цайдам'а — Курлыкъ-бэйсэ и Курлыкъ-цзасак'у, и западная — хошуну Тайчжинэръ.

Эти пять хошуновъ до тангутскаго набѣга имѣли во много разъ большее населеніе, чѣмъ теперь. Такъ до 1847-го года считалось семействъ ¹⁾:

¹⁾ Въ среднемъ, въ монгольской семьѣ слѣдуетъ считать отъ четырехъ до пяти душъ.